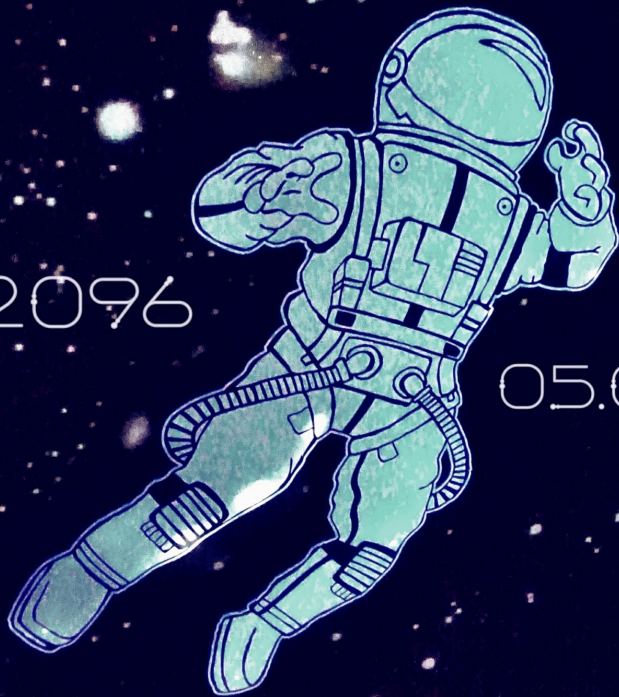

Владимир Германов

2096

05.03

Исследователи

12+

Владимир Владимирович Германов

Исследователи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64194927

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда Степан был ребенком, он хотел полететь на луну. Захватывающее звездное небо, бесконечность космоса, многие мальчишки мечтали об этом. Иногда детские мечты сбываются. Степан стал космическим исследователем. 2095 год. Космический корабль под названием «Цитурион» мчится к небольшой планете, на которой космический зонд обнаружил признаки жизни. В анабиозе Степану снятся странные сны, смесь воспоминаний из его детства и странного случая, произошедшего в предыдущей экспедиции. Что означают эти сны: предостережение или зов? Найдут ли они искомое на новой планете или это очередной сбой зонда-разведчика? Ответы на эти вопросы можно получить только на Зиллионе – загадочной планете, куда держит путь их корабль.

Владимир Германов

Исследователи

«Наступит и то время, когда космический корабль с людьми покинет Землю и направится в путешествие...» (Сергей Павлович Королёв)

– Какая она огромная! Даже окошки видно! – воскликнул Коля

– Дай сюда бинокль, какие окошки!?! Это называется иллюминатор, – ответил Стёпа.

Их целью была белоснежная ракета, которая по слухам должна полететь на луну. Первая часть плана прошла успешно: ребята пробрались на территорию космодрома и спрятались в зарослях дикого кустарника.

– Странно, что там никого нет. Дядя Егор говорил, что запуск сегодня, – сказал Коля, – может он ошибся?

– Да что ты как вошь на сковороде, если боишься, так и скажи. Я сам полечу, – ответил Степа и забрал у Коли бинокль. – И где ты иллюминатор увидел? Это люк, через который космонавты попадают в ракету.

– Если ты такой умный, лети-ка сам тогда.

– Сейчас вы у меня оба полетите, причем быстрее ракеты, – раздался голос позади.

Он стоял возле иллюминатора и наблюдал за яркими вспышками над Землёй. Бело-голубые всплески хаотично расползались по облачной завесе. Степана всегда завораживало это зрелище и одновременно нагоняло тоску. Через два часа они войдут в пространство для гиперпрыжка и ближайšie пять лет он не увидит свой дом.

На следующий день после праздника, устроенного на шестнадцатилетие дочери, ему позвонили с базы. Космический зонд «Орион 2» обнаружил признаки жизни на небольшой планете, а это означало новое путешествие.

Времени на сборы – сутки, и вот он уже в космосе. Это был его третий полёт в роли исследователя. После изобретения гипердвигателя, для людей стали доступны миллионы новых звезд и сотни новых планет.

Степан вспомнил вторую экспедицию. Отряд исследователей провел три года на Этуопии, но кроме выдавленных тюбиков из-под мясного пюре ничего не обнаружил. Космический мусор из прошлого, не более того.

В последний день, когда база была собрана и у отряда было свободное время, Степан решил прокатится по некоторым местам, память о которых он хотел оставить в своем космическом альбоме.

Он остановил звездоход возле каменной насыпи и достал фотоаппарат. «Хорошие кадры получатся», – подумал Сте-

пан. Желтые, каменистые складки кратера и белая дымка на дне. Поймав фокус, он нажал кнопку. Последовала вспышка. Вспышка и тень позади него. Он вспомнил, как в детстве вместе с другом Колькой пытался попасть в ракету, чтобы полететь на луну. Они наблюдали за ракетой, когда позади них появилась тень охранника. Но сейчас он находится на неизвестной планете и кроме него, оранжевого звездохода и фотоаппарата рядом никого нет. Тогда почему шкала теплодатчика на руке поднялась на десять градусов, а к его тени на желтой, каменистой почве добавилось расплывчатое пятно?

Пронзительный звук выстрелил в барабанных перепонках. Степан вздрогнул. Дверь, ведущая в отсек для отдыха открылась. В помещение зашел Крис, второй участник экспедиции. С тех пор как изобрели «Гравитод» прошло тридцать лет и сложности быта, которые создавала невесомость, ушли в прошлое. Космонавты свободно передвигались по космическому кораблю, принимали душ и разделяли другие мелкие радости жизни на земле.

– Через час прыжок, ты как? – Спросил Крис.

– Хорошо. Думал тут, о своем.

Крис присел на диван. Команда, состоящая из трех исследователей: Степана, Криса и Даниэля были первопроходцами. Сегодня состоится их третий гиперпрыжок на Зиллион. Такое кодовое название дали планете на время экспедиции.

– Думаешь, что-то найдем? – Спросил Крис.

– Не знаю, – ответил Степан.

Он продолжил наблюдать в иллюминатор за бело-голубыми вспышками. Где-то внизу молнии пронзали облака, а люди спасались от дождя: забегали в подъезды, деревянные беседки, навесы. Капли спадали по их лицам, и они продрогнув от холода прятались и ждали завершения грозы. А может пережидали непогоду в уютном кафе за чашкой ароматного чая. Из космоса мы можешь лишь представлять, что сейчас делают люди на этой крохотной планете под названием Земля.

– Знаешь, я решил подать в отставку, после этой экспедиции, – сказал Крис.

Степан повернулся к Крису:

– Почему?

– Когда я улетал первый раз, Джеймсу было десять. Я привез ему зеленые камни с Туриона. Он спросил меня: «Папа, ты видел инопланетян?» А через год мы улетели снова. Ему уже двадцать два, он не признает ни меня, ни мое дело. Камушки и ретро-тюбики с едой обрадовали Амели, но ей всего шесть. В лучшем случае ей будет одиннадцать, когда мы вернемся. А что потом? Новая экспедиция? Из-за того, что какой-то зонд обнаружил признаки жизни, которых там отродясь не было, – ответил Крис.

– Люди на земле не видят друг друга годами, что тут говорить о нашей работе, – сказал Степан.

Внимание! Всем членам экипажа пройти в отсек подготовки к гиперпрыжку. – включилась система автооповещ-

ния.

Путь к капсульным отсекам шел вдоль узкого коридора. Сенсорные экраны висели на стенах и отображали мониторинг важных узлов корабля и температуру на борту: 71,6 градус по Фаренгейту, 47 процентов влажности, – «Как дома», – подумал Степан.

Для того, чтобы космонавты могли пережить гиперпрыжок, их вводили в искусственный сон или по-другому анабиоз. В этом состоянии жизненные процессы организма временно приостанавливались. Человеческий организм воспринимал анабиоз как тяжелый сон, после которого ты просыпаясь разбитым и не способным ни на какую деятельность. В этот раз им предстоит уснуть двадцатого февраля 2095 года, а проснуться пятого марта 2096.

Капитан корабля Даниэль, ожидал их в капсульном отсеке:

– Ну что готовы? – спросил Даниэль.

– Всегда готовы! – В один голос ответили Степан и Крис.

Космонавты полностью разделись и каждый занял свою капсулу:

– Система, подготовить капсулы к гиперпрыжку. Команда, занять позиции, – отдал приказ Даниэль.

Степан почувствовал прикосновение холодной иглы к

плечу: своего рода капельница на время полета с постепенным введением витаминного комплекса. Ниже пояса к космонавтам подключались трубки на специальных присосках, созданные для стерильного отвода испражнений.

– Готов, – сказал Степан.

– Готов, – произнес Крис.

– Хорошего сна, ребята, – ответил Даниэль. – Система, закрыть капсулы.

Откинутые кверху прозрачные двери плавно опустились. Капсулы начали заполняться бело-голубым дымом. Глаза Степана сузились. Сквозь дым и окошко капсулы он увидел каменистый склон. Капсульный отсек исчез, вместо него появилась темнота и расплывчатая тень на желтой земле.

Степан ощутил холод, хотя его теплотатчик зафиксировал резкое повышение температуры. Он посмотрел на расплывчатую тень, что-то находилось позади него. Его тело будто парализовало. Звездоход стоял в десяти шагах от Степана, но на Этуопии это означало около двухсот метров. Побегать возможности не было, сила гравитации подкинула бы его как спущенный шарик, на метр от поверхности и оставила бы в таком положении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.